

Орский рабочий

Мартеновский цех — ко Дню Сталинской Конституции!

Поддержим начин передовиков!

Среди новостроек нашего города первое место занимает Южно-Уральский машиностроительный завод — будущий гигант отечественной тяжелой промышленности, новый «завод заводов». Пять лет назад на пустыре между механическим заводом и Новым городом еще возногулял ветер, а нынче здесь возвышаются несколько огромных корпусов, в которых кипит нормальная производственная жизнь, рождаются машины, многие из которых уже установлены на ряде восстанавливаемых и вновь строящихся предприятий страны. А рядом, вокруг них ни на день не прекращаются строительно-монтажные работы, поднимаются новые промышленные объекты завода-красавца.

В нынешнем году коллектив управления «Промстрой», входящий в трест «Южуралтяжстрой», должен завершить строительство первой очереди Южуралмашинозавода с полным циклом механической обработки, сборки и стального литья. Среди воздвигаемых сейчас корпусов по своим размерам и значению особенно выделяется мартеновский цех. С пуском его в эксплуатацию молодые предприятие и весь наш индустриальный город получат свою собственную мартеновскую сталь.

Увеличение выпуска стали стоит в ряду самых главных задач, поставленных перед советским народом нашим родным вождем и учителем товарищем Сталиным в его исторической речи перед избирателями 9 февраля 1946 года, в числе особо важных задач, выдвинутых в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР. Сделать так, чтобы орская сталь поскорее вылилась в общий стальной баланс советского государства — дело чести каждого, кто поставлен Родиной на этот участок работы.

Вот почему заслуживает всемерного одобрения патристический почин коллектива участка № 2 Промстроя,

верно обращено публикуемое сегодня письмо-вызов. Нет сомнения, что призыв передового коллектива найдет здесь живой отклик, что в это соревнование активно включатся многочисленные организации — суб-подрядчики, степень участия которых в строительстве цеха весьма велика.

Руководители управления «Промстрой» и треста «Южуралтяжстрой» должны добиться четкого взаимодействия в работе всех коллективов, занятых на сооружении мартеновского цеха. Неукоснительное выполнение обязательств, принятых строителями, немаловажно без строгого соблюдения графиков снабжения их материалами и механизмами, без постоянного подкрепления материально-людских ресурсов этого важнейшего звена стройки. Нужно решительно подтягивать «тылы» треста — комбинат производственных предприятий, транспортную контору, техснаб и др., добиваясь четкого выполнения ими всех требований строителей.

Залог успеха соревнования — в его массовости, конкретности, гласности. Партийная и профсоюзная организации Промстроя должны сразу организовать обсуждение обращения, заключение социалистических договоров между участками, бригадами, звеньями, между рабочими по профессиям, с первых же дней наладить оперативный, гибкий учет и показ результатов их выполнения. Плакаты и лозунги, производственные совещания, совместные собрания коллективов участков, занятых на строительстве цеха, рейды взаимоконтроля выполнения обязательств — все эти формы организации соревнования должны быть здесь широко использованы.

На строительстве мартеновского цеха работает много молодежи. Часть ее еще не выполняет нормы, отстает. Необходимо немедленно наладить техническую учебу, передачу стахановских методов с тем, чтобы подтянуть всех рабочих до уровня передовиков. А за более способствовать

Письмо коллектива 2-го участка Промстроя к рабочим и командирам производства 3-го и 4-го участков того же управления

Дорогие товарищи!

Коллективу управления «Промстрой» — ведущему в тресте «Южуралтяжстрой» — поручено строительство одного из гигантов послевоенной пятилетки — Южно-Уральского машиностроительного завода. За несколько прошедших лет на бывшем пустыре выросли огромные светлые корпуса. Марка Южуралмашинозавода уже известна во всех концах страны. Выпущенные здесь машины установлены на многих восстановленных и вновь строящихся предприятиях.

Но это — лишь первые шаги. Третьим по своей мощи в Советском Союзе станет возводимый нами красавец-завод, когда рядом с действующими поднимутся новые корпуса, когда весь проект предприятия воплотится в жизнь.

Коллективу нашего участка № 2 доверено выполнение всего комплекса строительства мартеновского цеха, с пуском которого завершится сооружение первой очереди предприятия. С вводом в действие этого производства завод получит свою собственную мартеновскую сталь.

С каждым днем все отчетливее вырисовываются контуры мартеновского. Монтажные пробы тов. Хасанина уже сделали металлический каркас огромного здания. Коллектив участка сантехмонтажа уложил много подземных коммуникаций. Строители нашего участка выполнили более половины всего объема кирпичной кладки, почти закончили устройство перекрытий, проделали значительную работу по сооружению первой мартеновской печи.

Сделано немало, но и выполнить осталось не меньше. 2000 кубометров кирпичной кладки, около 5000 кубометров бетонных работ, крупные объемы земляных, плотничных, кровельных — вот что предстоит сделать здесь коллективу нашего участка. Много больших и сложных работ осталось выполнить коллективам участков № 3 (начальник тов. Пунегов) и № 4 (тов. Хасанин), организациям суб-подрядчикам — «Теплострой» (начальник тов. Слепов), «Термоизолация» (тов. Винарский), «Электромонтаж» (прораб тов. Кроль), «Союзэкскавация» (начальник тов. Карпов), «Уралстрой» (тов. Попкович).

Сознвая большую ответственность перед

и поддержат коллективы участков № 3 и № 4. Включайтесь в соревнование, товарищи!

Надемся, что не останутся в стороне от этого соревнования и коллективы организационно-субподрядчиков, перечисленных выше. От них зависит многое. Например, «Уралстрой» должен построить для мартеновского цеха пять километров железных дорог, «Союзэкскавация» обязана вывезти отсюда в короткий срок до 20 тысяч кубометров земли и др. Мы обязуем своевременно предоставлять субподрядчикам фронт работ и призываем их к повышению темпов. Для этого уже сейчас им нужно развернуть энергичную подготовку к предстоящему строительному сезону.

Наш участок закончил январь с перевыполнением плана на 3 процента. Производительность труда превысила планируемый уровень на 17 процентов. За работу в прошлом месяце коллективу приуждено переходящее Красное знамя управления и общественный организации треста «Южуралтяжстрой». В феврале и в последующие месяцы мы намерены достигнутые успехи, умножить их. Для этого имеется немало еще неиспользованных резервов. Например, наряду с такими стахановцами, как бригада каменщиков тов. Науманова и бригада плотников тов. Важенкова, у нас есть еще рабочие, которые не выполняют нормы выработки или дают только 100 процентов. Мы можем и должны в кратчайший срок подтянуть их до уровня передовиков, превратив весь коллектив в стахановский.

Постоянный рост производительности труда — важнейшее условие, выдвигаемое нами в социалистическом соревновании между участками.

В январе коллектив нашего участка работал безубыточно, дал несколько тысяч рублей прибыли. Безубыточная, прибыльная работа — третий основной пункт принятого нами обязательства и вызова к смежным коллективам.

Мы надеемся, что руководители Промстроя и треста «Южуралтяжстрой» поддержат это начинание и, улучшив снабжение нас материалами, механизмами, подкрепив всеми необходимым, помогут успешно справиться со стоящей перед нами задачей.

Уверенно идем мы вперед, навстречу по-

«Промстрой», входящий в трест «Южуралмашстрой», должен завершить строительство первой очереди Южуралмашзавода с полным циклом механической обработки, сборки и стального литья. Среди воздвигаемых сейчас корпусов по своим размерам и значению особенно выделяется маргеновский цех. С пуском его в эксплуатацию молодое предприятие и весь наш индустриальный город получат свою собственную маргеновскую сталь.

Увеличение выпуска стали стоит в ряду самых главных задач, поставленных перед советским народом нашим родным вождем и учителем товарищем Сталиным в его исторической речи перед избирателями 9 февраля 1946 года, в числе особо важных задач, выдвинутых в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР. Сделать так, чтобы орская сталь поскорее вышла в общий стальной баланс советского государства — дело чести каждого, кто поставлен Родиной на этот участок работы.

Вот почему заслуживает всемерного одобрения патристический почин коллектива участка № 2 Промстроя, выступающего сегодня через газету «Орский рабочий» с предложением организовать соревнование коллективов, занятых на этом объекте. Строители второго участка, занявшего по итогам января первое место по тресту, призывают завершить все строительные и монтажные работы по вводу в действие маргеновского цеха к 5 декабря 1948 г. — Дню Сталинской Конституции. Ответственность горюда ждет конкретного ответа от трудящихся третьего и четвертого участков управления, к которым непосред-

ственно относятся эти участки. Нужно подтягивать «тылы» треста — комбинат производственных предприятий, транспортную контору, техснаб и др., добиваясь четкого выполнения ими всех требований строителей.

Залог успеха соревнования — в его массовости, конкретности, гласности. Партийная и профсоюзная организации Промстроя должны сразу организовать обсуждение обращения, заключение социалистических договоров между участками, бригадами, звеньями, между рабочими по профессиям, с первых же дней поднажать оперативный, гибкий учет и показ результатов их выполнения. Плакаты и лозунги, производственные совещания, совместные собрания коллективов участков, занятых на строительстве цеха, рейды взаимопроверки выполнения обязательств — все эти формы организации соревнования должны быть здесь широко использованы.

На строительстве маргеновского цеха работает много молодежи. Часть ее еще не выполняет нормы, отстает. Необходимо немедленно наладить техническую учебу, передать стахановских методов с тем, чтобы подтянуть всех рабочих до уровня передовых. Это будет способствовать росту производительности труда, это, наряду с другими мероприятиями, явится основой постоянного повышения рентабельности работы участков.

С хорошим почином выступил коллектив участка № 2. Пусть же все шире развертывается социалистическое соревнование за ускорение пуска маргеновского цеха, за быструю выработку орской стали!

За новые стахановские успехи, строители Южуралмашзавода!

Коллективу нашего участка № 2 доверено выполнение всего комплекса строительства маргеновского цеха, с пуском которого завершится сооружение первой очереди предприятия. С вводом в действие этого производства завод получит свою собственную маргеновскую сталь.

С каждым днем все отчетливее вырисовываются контуры маргеновского. Монтажные прорабы тов. Хасанина уже сделали металлический каркас огромного здания. Коллектив участка сантехмонтажа уложил много подземных коммуникаций. Строители нашего участка выполнили более половины всего объема кирпичной кладки, почти закончили устройство перекрытий, продолжают энергичную работу по сооружению первой маргеновской печи.

Сделано немало, но и выполнить осталось не меньше. 2000 кубометров кирпичной кладки, около 5000 кубометров бетонных работ, крупные объемы земляных, плотничных, кровельных — вот что предстоит сделать здесь коллективу нашего участка. Много больших и сложных работ осталось выполнить коллективам участков № 3 (начальник тов. Пунегов) и № 4 (тов. Хасанин), организациям-субподрядчикам — «Теплострой» (начальник тов. Слепов), «Термоизоляция» (тов. Винарский), Электромонтаж (прораб тов. Кроп), «Союзэкскавация» (начальник тов. Карпов), «Уралстрой» (тов. Попкович).

Сознвая большую ответственность перед Родиной за осуществление возложенной на нас задачи, мы, рабочие и командиры второго участка, решили выступить с предложением об организации соревнования коллективов участков Промстроя, занятых на маргеновском цехе.

Восторженно учтя свои силы, мы пришли к выводу, что можем выполнить весь объем кирпичной кладки по маргеновскому цеху в июне, а в целом все строительные и монтажные работы по вводу в действие этого крупнейшего промышленного объекта завершить к 5 декабря 1948 года — Дню Сталинской Конституции.

Таково наше обязательство. Оно вполне реально, и мы уверены, что наш вызов примут

и другие участки треста. Производительность труда превысила планируемый уровень на 17 процентов. За работу в прошлом месяце коллективу присуждено переходящее Красное знамя управления и общественных организаций треста «Южуралмашстрой». В феврале и в последующие месяцы мы закрепим достигнутые успехи, умножим их. Для этого имеется немало еще неиспользованных резервов. Например, наряду с такими стахановцами, как бригада каменщиков тов. Нагуманова и бригада плотников тов. Баженова, у нас есть еще рабочие, которые не выполняют нормы выработки или дают только 100 процентов. Мы можем и должны в кратчайший срок подтянуть их до уровня передовых, превратив весь коллектив в стахановский.

Постоянный рост производительности труда — важнейшее условие, выдвигаемое нами в социалистическом соревновании между участками.

В январе коллектив нашего участка работал безубыточно, дал несколько тысяч рублей прибыли. Безубыточная, прибыльная работа — третий основной пункт принимаемого нами обязательства и вызова к смежным коллективам.

Мы надеемся, что руководители Промстроя и треста «Южуралмашстрой» поддержат это начинание и, улучшив снабжение нас материалами, механизмами, подкрепив всем необходимым, помогут успешно справиться со стоящей перед нами задачей.

Уверенно идем мы вперед, навстречу поставленной перед собой цели. На пути к ней лежит немало трудностей. Но спаянный, дружной работой мы преодолеем их и увеличим наш труд на благо Родины еще одной значительной победой — ускорением пуска в эксплуатацию маргеновского цеха Южуралмашзавода.

Выше знамя соревнования! К новым успехам, товарищи!

По поручению коллектива участка № 2 Промстроя:

начальник участка БОБРОВ, десятники участка АРНАУТОВ, ЧЕТВЕРИКОВ, бригадир каменщиков НАГУМАНОВ, бригадир плотников БАЖЕНОВ и др.

Пятилетнюю норму — в три года

М. СЕМЕНОВ, каменщик

Многие сотни тысяч штук кирпич уложено мною на строительстве заводов и домов в Орске. Механический завод, «Орксельмаш», завод металлоконструкций, Новый город — в десятки корпусов вложен мой кропотливый труд. В течение нескольких лет участвую я в строительстве Южуралмашзавода — нового гиганта тяжелого машиностроения.

С еще большей энергией, чем когда бы то ни было, работаем мы в годы послевоенной сталинской пятилетки. На глазах поднимается наша страна, с каждым днем все лучше становится жить, и это воодушевляет на новые успехи, на новые трудовые достижения. За два года я выполнил норму трех с половиной

лет. Сейчас стремлюсь к тому, чтобы к концу нынешнего года полностью закончить свое пятилетнее задание. Стараюсь работать только по стахановски. Вот недавно, с 6 по 16 февраля, у нас на участке проходил стахановский декадник в честь районной партийной конференции. За 10 дней я уложил более 38 тысяч штук кирпича, больше чем в три раза превысив норму.

Нынче стараюсь не ослабить темпов. Хочется быстрее видеть маргеновский цех в действии. Хочется, чтобы наш город, дающий Родине много нужной продукции, поскорее стал давать ей и стали!

Слово каменщиков

Г. НАГУМАНОВ, бригадир каменщиков

В короткие минуты отдыха, разогнув спину, с высоты стел будущего маргеновского цеха оглядываешь окружающее и гордостью наполняется сердце. Куда ни брось взгляд — везде твой труд, везде труд бригады. Восемь лет работаем мы вместе — Семенов, Ионов, Старков и я. Не один цех, не один дом сложили. А сделаем еще больше!

Наша бригада работает по стахановски, выполняет в среднем по две нормы. Кроме того, мы постоянно обучаем новых каменщиков. Вот сейчас я готовлю к самостоятельной работе подсобных работников Комарову и Владимирову.

Будем бороться за новые успехи.

Молодежь не отстанет

А. РАКИТИН, бригадир плотников

В нашей бригаде — девять человек, сам я — десятый. Кроме меня, все члены бригады — выпускники школы ФЗО.

До денежной реформы молодые плотники работали на разных участках, не были должным образом организованы. Это крепко сказывалось на их выработке, на их заработках.

В середине декабря ребята были объединены под моим началом. С большой охотой взялся я за их обучение, за передачу опыта, накопленного годами. Приятно видеть, как с каждым днем крепнет их умение, увеличивается спорность в деле. В феврале бригада выполняет задания на 105—110 процентов.

Хорошо осваивают дело, стараются

и энергично работают Николай Морозов, Иван Минаев, Дмитрий Егоров, Петр Хоромлинов, Иван Фриц, Виктор Бодров. Они стремятся поскорее научиться приемам стахановского труда — и безуспешно. Василий Игнатов, Михаил Паршинцев, Василий Вичкев еще отстают от товарищей, но мы думаем, что скоро и они подтянутся, будут не только выполнять, но и перевыполнять нормы.

Обязательство, взятое на февраль, мы выполняем. В марте добьемся еще большей производительности труда, будем повышать ее из месяца в месяц.

Сделать всю бригаду стахановской — вот наша цель, наше стремление.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ*)

(Историческая справка)

IV.

Создание „восточного“ фронта, нападение Германии на СССР, антигитлеровская коалиция и вопрос о межсоюзнических обязанностях

Завладев советско-американский пакт ненападения в августе 1939 года, Советский Союз ни на минуту не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападет на СССР. Такая уверенность Советского Союза вытекала из основной политической и военной установки гитлеровцев. Она подтверждалась практической деятельностью гитлеровского правительства за весь предвоенный период.

Первой задачей Советского Правительства состояла в том, чтобы создать «восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрестанного продвижения немецких войск на восток. Для этого нужно было воссоединить Западную Белоруссию и Западную Украину, захваченные нападением Польши в 1920 году, с Советской Белоруссией и с Советской Украиной и выдвинуть сюда советские войска. В этом деле нельзя было медлить, так как плохо снабженные польские войска оказались неустойчивыми, польское командование и польское правительство находилось уже в бегстве, и гитлеровские войска, не встречая серьезного сопротивления, могли занять белорусские и украинские земли раньше, чем придут туда советские войска.

17 сентября 1939 года по приказу Советского Правительства советские войска перешли довоенную советско-польскую границу, заняли Западную Белоруссию и Западную Украину и развернули там строительство обороны вдоль западной линии украинских и белорусских земель. Это была в основном та самая линия, которая известна в истории как «линия Керзона», установленная на Версальской конференции союзников.

Спустя несколько дней после этого Советским Правительством были подписаны пакты о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами, предусматривавшие размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы гарнизонов Советской Армии, органи-

зации заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмелилась напасть. Когда г-н фон Риббентроп был вызван на прошлой неделе в Москву, то это было сделано для того, чтобы он ознакомился с этим фактом и признал, что замыслам нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец.

Если на западных границах СССР в значительном отдалении от Москвы, Минска и Киева дело о безопасности СССР обстоит более или менее удовлетворительно, то нельзя было сказать, что же самое насчет северной границы СССР. Здесь на расстоянии каких-либо 32 километров от Ленинграда стояли финские войска, командный состав которых в своем большинстве ориентировался на гитлеровскую Германию. Советскому правительству хорошо было известно, что фашистские элементы руководящих кругов Финляндии, тесно связанные с гитлеровцами и имевшие большое влияние в финской армии, стремятся захватить Ленинград. Нельзя было считать случайностью тот факт, что начальник Генерального штаба гитлеровской армии Гальдер еще летом 1939 года приехал в Финляндию для инструктирования высших руководителей финской армии. Трудно было сомневаться в том, что финские руководящие круги состоят в союзе с гитлеровцами, что они хотят превратить Финляндию в плацдарм для нападения гитлеровской Германии на СССР.

Неудивительно поэтому, что все попытки СССР найти общий язык с финляндским правительством в деле улучшения отношений между этими странами — остались безуспешными.

Правительство Финляндии отклонило одно за другим все дружественные предложения Советского Правительства, направленные на обеспечение безопасности СССР и, в частности, Ленинграда, несмотря на то, что Советский Союз пошел навстречу Финляндии в удовлетворении ее законных интересов.

пую возможность занять всю Финляндию, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом...

«Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в мирном договоре».

Следует отметить, что несмотря на то, что всей своей политикой в отношении СССР финские правящие круги играли на руку гитлеровской Германии, англо-французские заправилы Лиги наций сразу же стали на сторону финляндского правительства, объявили через Лигу наций СССР «агрессором» и, тем самым, открыто одобрили и поддержали начатую финскими правителями войну против Советского Союза. Лига наций, запытавшая себя попустительством и поощрением японских и немецко-итальянских агрессоров, по приказу англо-французских заправил послушно проголосовала резолюцию против Советского Союза, демонстративно «исключив» СССР из Лиги наций.

Мало этого, в развязанной финскими реакционерами войне против Советского Союза Англия и Франция велически помогали финской воениции. Англо-французские правящие круги не переставали подстрекал финляндское правительство к продолжению военных действий.

Англо-французские правители систематически снабжали Финляндию оружием и энергично готовили к отправке в Финляндию сотысячный экспедиционный корпус.

За три месяца, прошедшие с начала войны, Англия, по заявлению Чемберлена в палате общин 19 марта 1940 г., передала Финляндии сто один самолет, свыше двухсот орудий, сотни тысяч снарядов, авиационных бомб и противотанковых мин. Одновременно Даладе сообщил палате депутатов, что Франция передала Финляндии 175 самолетов, около 500 орудий, пять с лишним тысяч пулеметов, миллион снарядов и ручных гранат и разное другое вооружение.

О планах британского и французского правительств этого времени полностью можно судить по памятной записке, переданной англичанами шведам 2 марта 1940 г., в которой говорилось:

«Союзные правительства понимают, что военное положение Фин-

ляндии, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом...

По военной помощи Финляндии против Советского Союза являлась лишь частью более широкого замысла англо-французских империалистов.

В упомянутой «Белой книге» шведского министерства иностранных дел имеется документ, принадлежащий шведскому министру иностранных дел Гюнтеру. В этом документе говорится, что

«посылка этого контингента войск входила в общий план нападения на Советский Союз», и что этот план, «начиная с 15 марта, будет введен в действие против Баку, а еще ранее — через Финляндию».*)

В своей книге «де Голль — диктатор» Керрильс об этом плане писал следующие:

«Согласно этому плану, основные черты которого изложил мне Поль Рейно** в письме, хранящемся у меня, моторизованный экспедиционный корпус, высадившись в Финляндии, через Норвегию, быстро расширив бы беспорядочные орды России и пошел бы на Ленинград...»***)

Этот план разрабатывали во Франции де Голль и генерал Вейган, командовавший тогда французскими войсками в Сирии, который похвалялся, что

«с некоторыми подкреплениями и 200 самолетов он овладел бы Кавказом и вошел бы в Россию, как «шож в масло».

Известен также разработанный французским генералом Гамедейем в 1940 г. план военных действий англо-французов против СССР, в котором особешное внимание уделялось бомбардировке Баку и Батуми.

Подготовка англо-французских правителей к нападению на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза.

Но планам этим осуществиться было не суждено. Финляндия в это время была разгромлена советскими войсками и вынуждена была капитулировать, несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать ее капитуляции.

12 марта 1940 г. был подписан советско-финский мирный договор.

Таким образом было улучшено дело обороны СССР против гитле-

стического фронта, видимо, не отдавали себе отчета в том, что нападение «восточного» фронта означает коренной перелом в развитии войны — против гитлеровской тирании, — в пользу победы демократии.

Они не понимали, что речь шла не об ущемлении или неущемлении национальных прав Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, а о том, чтобы предотвратить превращение этих стран в бесправную колонию гитлеровской Германии путем организации победы над нацистами.

Они не понимали, что речь шла о том, чтобы создать преграду продвижению немецких войск во всех районах, где только это было возможно, устроить крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление, разбить гитлеровские войска и тем создать возможность для свободного развития этих стран.

Они не понимали, что других путей для борьбы над гитлеровской агрессией не существует.

Правильно ли поступило английское правительство, разместив свои войска во время войны в Египте, несмотря на протесты египтян и даже на сопротивление некоторых элементов в Египте? Безусловно, правильно! Это было важнейшее средство преградить путь гитлеровской агрессии в сторону Суэцкого канала, отбросить Египет от покушений со стороны Гитлера, организовать победу над Гитлером и предотвратить таким образом превращение Египта в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могут утверждать, что действия английского правительства — в данном случае представляли агрессию.

Правильно ли поступило Правительство Соединенных Штатов Америки, выслав свои войска в Касабланку, несмотря на протесты марокканцев и прямое военное противодействие со стороны правительства Петена во Франции, власть которого распространялась на Марокко? Безусловно, правильно! Это было серьезнейшее средство создать базу противодействия немецкой агрессии в непосредственной близости к Западной Европе, организовать победу над гитлеровскими войсками и создать таким образом возможность освобождения Франции от гитлеровского колониального гнета. Только враги демократии или сумас-

Западную Украину, оставленную немцами Польше в 1920 году, с Советской Беларусией и с Советской Украиной и выдвигать сюда советские войска. С этим делом нельзя было медлить, так как плохое снабжение польские войска оказались неустойчивыми, польское командование и польское правительство находились уже в бегах, и гитлеровские войска, не встречая серьезного препятствия, могли занять белорусские и украинские земли раньше, чем придет туда советские войска.

17 сентября 1939 года по приказу Советского Правительства советские войска перешли довоенную советско-польскую границу, заняли Западную Белоруссию и Западную Украину и развернули там строительство обороны вдоль западной линии украинских и белорусских земель. Это была в основном та самая линия, которая известна в истории как «линия Керзона», установленная на Версальской конференции союзников.

Спустя несколько дней после этого Советским Правительством были подписаны пакты о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами, предусматривавшие размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы гарнизонов Советской Армии, организацию советских аэродромов и создание военно-морских баз.

Таким образом был создан фундамент «восточного» фронта.

Не трудно было понять, что создание «восточного» фронта является серьезным вкладом не только в дело организации безопасности СССР, но и в общее дело миролюбивых государств, ведущих борьбу против гитлеровской агрессии. Тем не менее англо-франко-американские круги в своем преобладающем большинстве отвечали на этот шаг Советского Правительства злобной антисоветской кампанией, квалифицируя его как агрессию.

Впрочем, нашлись и такие политические деятели, у которых оказалось достаточно принципиальности для того, чтобы понять смысл советской политики и признать правильным создание «восточного» фронта. Среди них первое место принадлежит г. Черчиллю, тогда еще военноморскому министру, который в своем выступлении по радио 1 октября 1939 года, после ряда недружелюбных выпадов против Советского Союза, заявил:

«То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае,

роковому Германии. Советскому правительству хорошо было известно, что фашистские элементы руководящих кругов Финляндии, тесно связанные с гитлеровцами и имевшие большое влияние в финской армии, стремятся захватить Ленинград. Нельзя было считать случайностью тот факт, что начальник Генерального штаба гитлеровской армии Гальдер еще летом 1939 года приехал в Финляндию для инструктирования высших руководителей финской армии. Трудно было сомневаться в том, что финские руководящие круги состоят в союзе с гитлеровцами, что они хотят превратить Финляндию в плацдарм для нападения гитлеровской Германии на СССР.

Неудивительно поэтому, что все попытки СССР найти общий язык с финляндским правительством в деле улучшения отношений между обеими странами — остались безуспешными.

Правительство Финляндии отклонило одно за другим все дружественные предложения Советского Правительства, направленные на обеспечение безопасности СССР и, в частности, Ленинграда, несмотря на то, что Советский Союз пошел навстречу Финляндии в удовлетворении ее законных интересов.

Финляндское правительство отклонило предложение СССР отодвинуть финскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров, хотя Советское Правительство соглашалось взамен этого уступить Финляндии взамен большую территорию Советской Карелии.

Финляндское правительство отклонило также предложение СССР о заключении пакта о взаимопомощи, показав этим, что безопасность СССР со стороны Финляндии остается не обеспеченной.

Этими и другими подобными враждебными действиями и провокациями на советско-финской границе Финляндия развязала войну с Советским Союзом.

Результаты советско-финской войны известны. Границы СССР на северо-западе и, в частности, в районе Ленинграда были отодвинуты и безопасность СССР была укреплена. Это сыграло важную роль в обороне Советского Союза против гитлеровской агрессии, поскольку гитлеровской Германии и ее финским пособникам пришлось начинать свое наступление на северо-запад СССР не под самым Ленинградом, а с линии, находящейся от него почти на 150 километров к северо-западу.

В своей речи на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. В. М. Молотов заявил:

«... Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший пол-

скими реакционными войска против Советского Союза Англия и Франция влезали помогали финской восстанию. Англо-французские правящие круги не переставали подстрекал финляндское правительство к продолжению военных действий. Англо-французские правители систематически снабжали Финляндию оружием и энергично готовили к отправки в Финляндию столичный экспедиционный корпус.

За три месяца, прошедшие с начала войны, Англия, по заявлению Черчилля в палате общин 19 марта 1940 г., передала Финляндии сто один самолет, свыше двухсот орудий, сотни тысяч снарядов, авиационных бомб и противотанковых мин. Одновременно Далаше сообщил палате депутатов, что Франция передала Финляндии 175 самолетов, около 500 орудий, пять с лишним тысяч пулеметов, миллион снарядов и ручных гранат и разное другое вооружение.

О планах британского и французского правительств этого времени полностью можно судить по памятной записке, переданной англичанами шведам 2 марта 1940 г., в которой говорилось:

«Союзные правительства понимают, что военное положение Финляндии становится отчаянным. После тщательного рассмотрения всех возможностей они пришли к выводу, что единственным средством, при помощи которого они могут оказать эффективную помощь Финляндии, является посылка союзных войск, и они готовы послать такие войска в ответ на финскую просьбу»).

В это время, как об этом заявил 19 марта в английском парламенте Черчилль,

«подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия была готова к отправке в начале марта... за два месяца до того срока, который назначил фельдмаршал Маннергейм для их прибытия». Черчилль добавил, что численность этих частей достигала 100 тысяч человек.

Одновременно и французское правительство готовило свой экспедиционный корпус в 50 тысяч человек первой очереди для направления в Финляндию через Нарвик.

И эту воинственную активность англо-французские правители развивали в то время, когда на фронте против гитлеровской Германии Англия и Франция не проявляли никакой активности и когда велась там

миссия де Голля и генерал Вейган, командовавший тогда французскими войсками в Сирии, который показывался, что

«с некоторыми подкреплениями и 200 самолетов он овладел бы Кавказом и вошел бы в Россию, как «нож в спину»».

Известен также разработанный французским генералом Гамеленом в 1940 г. план военных действий англо-французов против СССР, в котором особое внимание уделялось бомбардировке Баку и Батуми.

Подготовка англо-французских правителей к нападению на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза.

Но планам этим осуществиться было не суждено. Финляндия в это время была разгромлена советскими войсками и вынуждена была капитулировать, несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать ее капитуляции.

12 марта 1940 г. был подписан советско-финский мирный договор.

Таким образом было улучшено дело обороны СССР против гитлеровской агрессии также и на севере, в районе Ленинграда, с отодвинутыми линиями обороны на 150 километров севернее Ленинграда до Выборга включительно.

По это еще не означало, что уже закончено сформирование «восточного» фронта от Балтийского моря до Черного моря. Пакты с Прибалтийскими государствами были заключены, но там не было еще советских войск, могущих держать оборону. В середине июня 1940 г. советские войска вступили в Эстонию, Латвию, Литву. 27 июня того же года советские войска вступили в Вуюкину и в Молдавию, оторванные Румынией у СССР после Октябрьской революции.

Таким образом, было закончено формирование «восточного» фронта от Балтийского моря до Черного моря против гитлеровской агрессии.

Англо-французские руководящие круги, продолжавшие ругать СССР агрессором из-за создания им «во-

*) «Заметки Гюнтера для памяти 2 марта 1940 г.», «Белая книга» МИД Швеции, Стокгольм, 1947 г., стр. 119.

**) В то время член французского правительства.

***) Апри де Керилли. «Де Голль — диктатор», Монреаль, 1945 г., стр. 363—364.

несмотря на протесты египтян даже на соприкосновение некоторых элементов в Египте? Безусловно, правильно! Это было важнейшее средство преградить путь гитлеровской агрессии в сторону Суэцкого канала, отразить Египет от покушений со стороны Гитлера, организовать победу над Гитлером и предотвратить таким образом превращение Египта в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могут утверждать, что действия английского правительства — в данном случае представляли агрессию.

Правильно ли поступило Правительство Соединенных Штатов Америки, выслало свои войска в Касабланку, несмотря на протесты марокканцев и прямое военное противодействие со стороны правительства Петена во Франции, власть которого распространялась на Марокко? Безусловно, правильно! Это было серьезнейшее средство создать базу противодействия немецкой агрессии в непосредственной близости к Западной Европе, организовать победу над гитлеровскими войсками и создать таким образом возможность освобождения Франции от гитлеровского колониального гнета. Только враги демократии или сумасшедшие могли расценивать эти действия американских войск как агрессию.

Но то же самое нужно сказать о действиях Советского Правительства, организовавшего к лету 1940 года «восточный» фронт против гитлеровской агрессии и разместившего свои войска возможно дальше на запад от Ленинграда, Москвы, Киева. Это было единственное средство преградить дорогу беспрепятному продвижению немецких войск на Восток, создать крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление для того, чтобы разбить совместно с союзниками гитлеровскую армию и предотвратить таким образом превращение миролюбивых стран Европы, в том числе Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могли квалифицировать эти действия Советского Правительства как агрессию.

По из этого следует, что Черчилль, Далаше и их окружение, квалифицировавшие эту политику Советского Правительства как агрессию и организовавшие исключение Советского Союза из Лиги наций, — действовали, как враги демократии или как сумасшедшие.

Из этого следует, далее, что нынешние клеветники и фальсифика-

(Продолжение см. на 3 стр.)

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(Историческая справка)

(Продолжение)

торы истории, подвизавшиеся в содружестве с гг. Бевингом и Бидо и сдвигавшие создание «восточного» фронта против Гитлера, как агрессивно, действуют так же, как фразист демократии или как сумасшедшие.

Что было бы, если бы СССР не создал «восточного» фронта еще до нападения Германии — далеко на западе от старых границ СССР, если бы этот фронт проходил не по линии Вильборг — Каунас — Белосток — Брест — Львов, а по старой границе Ленинград — Нарва — Минск — Киев?

Это дало бы возможность войскам Гитлера выиграть пространство на сотню километров, приблизив немецкий фронт к Ленинграду — Москве — Минску — Киеву на 200 — 300 километров, серьезно ускорило бы продвижение немцев в глубь СССР, ускорило бы падение Киева и Украины, привело бы к захвату Москвы немцами, привело бы к захвату Ленинграда соединенными силами немцев и финнов и заставило бы СССР перейти на длительную оборону, что дало бы немцам возможность выисковать на Востоке дивизий чудовищ для высадки на английские острова и для усиления немецко-итальянского фронта в районе Египта. Вполне вероятно, что английскому правительству пришлось бы эвакуироваться в Канаду, а Египет и Суэцкий канал попали бы под власть Гитлера.

Но это не все: СССР был бы вынужден перебросить большую часть своих войск с Маньчжурской границы на «восточный» фронт для усиления своей обороны, а это дало бы возможность японцам выисковать до 31 дивизии в Маньчжурии и направить их против Китая, против Филиппин, против Юго-Восточной Азии вообще, в конечном счете, — против американских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Все это привело бы к тому, что война затянулась бы по крайней мере еще года на два, и вторая мировая война, была бы окончена не в 1945 году, а в 1947 году или несколько позже.

Так обстояло дело с вопросом о «восточном» фронте.

Между тем события на Западе шли своим чередом. В апреле 1940 г. немцы заняли Данию и Норвегию. В середине мая немецкие войска вторглись в Голландию, Бельгию и Люк-

сбург. Гитлер сложил себе шею между двумя фронтами, западным и «восточным».

Правдивые круги Франции злорадствовали, не сомневаясь в том, что «Россия будет разбита» в самый короткий срок.

Видный член сената Соединенных Штатов Америки, а теперь президент США г. Трумэн через день после нападения Германии на СССР заявил:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».*).

Аналогичное заявление сделал в 1941 году в Великобритании тогдашний министр авиационной промышленности Мур Брабазон, заявивший, что, поскольку это касается Великобритании, лучшим исходом борьбы на Восточном фронте было бы взаимное уничтожение Германии и СССР, вследствие чего Англия смогла бы занять господствующее положение.

Эти выступления, несомненно, явились выражением позиции реакционных кругов США и Великобритании.

Однако подавляющее большинство английского и американского народов было настроено в пользу СССР, требовало объединения с Советским Союзом для успешной борьбы против гитлеровской Германии. Отражением этих настроений нужно считать заявление премьер-министра Великобритании г. Черчилля 22 июня 1941 г. о том, что

«опасность для России является такой же, как опасность для США, так же, как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара».

Такую же позицию в отношении СССР заняло правительство Рузвельта в США.

Этим было положено начало англо-советско-американской коалиции против гитлеровской Германии.

Антигитлеровская коалиция поставила себе целью разгром гитлеровского режима и освобождение поработанных гитлеровской Германией народов. Несмотря на различие в идеологии и экономической системе отдельных союзных государств, англо-советско-американская коалиция стала могучим союзом народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма.

В этих целях донесения немецких послов и других гитлеровских чиновников, всякие записки и немецкие проекты каких-то «протоколов» и других подобных «документов».

Что же на самом деле произошло в Берлине? Нужно сказать, что так называемые «берлинские переговоры» 1940 г. являлись на самом деле не чем иным, как ответным ходом В. М. Молотова на две поззаконные Риббентропа в Москву. Имени место беседы касались, главным образом, советско-германских отношений. Гитлер старался превратить их в базу для широкого соглашения между германской и советской сторонами. Советская сторона, наоборот, использовала их для зондажа, для прощупывания позиций немецкой стороны, не имея никакого намерения заключать какое-либо соглашение с немцами. В этих беседах Гитлер считал, что Советскому Союзу следовало бы приобрести выход к Персидскому заливу, заняв Западную Иран и нефтяные промыслы англичан в Иране. Он говорил, далее, что Германия могла бы помочь Советскому Союзу урегулировать дело о своих претензиях к Турции вплоть до исправления договора в Монте-Кампионе, при этом, совершенно игнорируя интересы Ирана, он тщательно оберегал интересы Турции, явно рассматривая ее, как постоянную или, во всяком случае, как будущую свою союзницу. Что касается Балканских стран и Турции, то Гитлер рассматривал их как сферу влияния Германии и Италии.

Из этих бесед Советское Правительство сделало следующие выводы: Германия не держит связи с Ираном; Германия не связана и не имеет связи с Англией, — значит, Советский Союз может иметь в лице Англии надежного союзника против гитлеровской Германии; Балканские государства либо уже куплены и превращены в сателлиты Германии (Болгария, Румыния, Венгрия), либо поработаны вроде Чехословакии, либо стоят на пути к поработанию, вроде Греции; Югославия является единственной Балканской страной, на которую можно рассчитывать как на будущую союзницу антигитлеровского лагеря; Турция либо уже связана тесными узами с гитлеровской Германией, либо намерена связаться с ней.

Сделав эти полезные выводы, Советское Правительство не возвращалось больше к каким-либо беседам по изложенным вопросам, несмотря на неоднократные напоминания

лими Англии и Германии, а потом между представителями Соединенных Штатов Америки и Германии по вопросу о заключении мира с Германией.

В одном из документов, — приложений к донесению заместителя германского министра иностранных дел Вейцекера, — излагается ход этих переговоров в Лиссабоне в сентябре 1941 года. Из этого документа видно, что 13 сентября состоялась встреча сына лорда Вивербурга Эйткена, офицера английской армии, впоследствии члена английской палаты, представителя германского правительства в Женеве Крауэла на имя Вейцекера.

В этих переговорах Эйткен прямо поставил вопрос: «Нельзя ли было бы использовать наступательную зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможности мира?».

Другие документы говорят о переговорах, которые происходили между представителями правительств США и Германии в феврале 1943 года в Швейцарии. Эти переговоры со стороны США вел специальный уполномоченный правительства США Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса), фигурировавший под конспиративной фамилией «Балл» и имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого дома». Его собеседником с германской стороны был князь М. Гогенлоу, близкий к правящим кругам гитлеровской Германии и действовавший в качестве гитлеровского представителя под вымышленной фамилией «Паульс». Документ, содержащий изложение этих переговоров, принадлежал гитлеровской службе безопасности (С. Д.).

Как видно из документа, в беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии, и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией мира.

В этой беседе А. Даллес (Балл) заявил, что

«никогда впредь не будет допущено, чтобы народы, подобно германскому, были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи».

США и Англия сделали попытку вступить в данном случае на путь переговоров с Гитлером о сепаратном мире.

Ясно, что такое поведение правительства Англии и США нельзя рассматривать иначе, как нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Выходит, что фальсификаторы истории, обвиняя СССР в «неискренности», валят здесь с большой головой на здоровую.

Не может быть сомнения, что фальсификаторам истории и прочим клеветникам известны эти документы. И если они скрывают их от общественного мнения, умаляя о них в своей клеветнической кампании против СССР, то это потому, что они боятся, как чумы, исторической правды.

Что касается разногласий по вопросу об открытии второго фронта, то здесь сказались различные понимания обязанностей союзников в их отношениях друг к другу. Советские люди считают, что если союзник попал в беду, то его надо выручать всеми доступными средствами, что нужно относиться к своему союзнику не как к временному попутчику, а как другу, радуясь его успехам, радуясь его усилению. Представители англичан и американцев не соглашались с этим и считали такую мораль наивностью. Они исходили из того, что сильный союзник опасен, что усиление союзника не в их интересах, что лучше иметь слабого союзника, чем сильного, а если он все же усиливается, — нужно принять меры к его ослаблению.

Всем известно, что в англо-советском коммюнике, так же как и в советско-американском коммюнике в июне 1942 г., англо-американцами было взято на себя обязательство открыть второй фронт в Европе еще в 1942 году. Это было торжественное обещание, если хотите — клятва, которая должна была бы быть выполнена в срок ради облегчения войск Советского Союза, которые несли в первый период войны всю тяжесть отпора германскому фашизму. Но известно также и то, что это обещание не было выполнено ни в 1942 году, ни в 1943 году, несмотря на то, что Советское Правительство неоднократно заявляло, что Советский Союз не может примириться с откладыванием второго фронта.

Политика откладывания второго фронта была отнюдь не случайной.

что дело бы немцам было выгодно высвободить из Востока дивизии шестидесяти для высадки на английские острова и для усиления немецко-итальянского фронта в районе Египта. Вряд ли вероятно, что английскому правительству пришлось бы эвакуироваться в Канаду, а Египет и Суэцкий канал попали бы под власть Гитлера.

Но это не все: СССР был бы вынужден перебраться большую часть своих войск с Маньчжурской границы на «восточный» фронт для усиления своей обороны, а это дало бы возможность японцам высвободить до 31 дивизии в Маньчжурии и направить их против Китая, против Филиппин, против Юго-Восточной Азии вообще, в конечном счете, — против американских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Все это привело бы к тому, что война затянулась бы по крайней мере еще года на два, и вторая мировая война была бы окончена не в 1945 году, а в 1947 году или несколько позже.

Так обстояло дело с вопросом о «восточном» фронте.

Между тем события на Западе шли своим чередом. В апреле 1940 г. немцы заняли Данию и Норвегию. В середине мая немецкие войска вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург. 21 мая немцы вышли к Лааману и отрезали союзников во Фландрии. В конце мая английские войска эвакуировали Дюнкерк, покинули Францию и направились в Англию. В середине июня пал Париж. 22 июня Франция капитулировала перед Германией.

Таким образом, Гитлер растоптал все и всякие декларации ненападения с Францией и Англией.

Это был полный провал политики умпротворения, политики отказа от коллективной безопасности, политики изоляции СССР.

Стало ясно, что изолировал СССР, Франция и Англия разбил единый фронт свободолюбивых стран, ослабили себя и сами оказались изолированными.

1 марта 1941 года немцы заняли Болгарию.

5 апреля СССР подписал пакт ненападения с Югославией.

22 июня того же года Германия напала на СССР.

Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия вступили в войну против Советского Союза на стороне Германии.

Советский Союз вступил в освободительную войну против гитлеровской Германии.

Различные круги Европы и Америки по-разному отнеслись к этому событию.

Порабощенные Гитлером народы издохли с облегчением, решив, что

Однако для большинства народов английского и американского народов было настроено в пользу СССР, требовало объединения с Советским Союзом для успешной борьбы против гитлеровской Германии. Отражением этих настроений нужно считать заявление премьер-министра Великобритании г. Черчилля 22 июня 1941 г. о том, что

«опасность для России является нашей опасностью и опасностью США так же, как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара».

Такую же позицию в отношении СССР заняло правительство Рузвельта в США.

Этим было положено начало англо-советско-американской коалиции против гитлеровской Германии.

Антигитлеровская коалиция поставила себе целью разгром гитлеровского режима и освобождение порабощенных гитлеровской Германией народов. Несмотря на различие в идеологии и экономической системе отдельных союзных государств, англо-советско-американская коалиция стала могучим союзом народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма.

Конечно, и тогда, во время войны, имели место разногласия между союзниками по некоторым вопросам. Известно, например, какое значение имели разногласия по таким важным вопросам, как вопрос об открытии второго фронта, вопрос об обязательствах союзников, до их моральном долге друг перед другом.

Хватаясь за эти разногласия, фальсификаторы истории и всякого рода клеветники стараются «доказать», вопреки очевидности, что СССР не был и не мог быть верным и искренним союзником в борьбе с гитлеровской агрессией. Но так как совместная борьба против гитлеровской Германии и поведение СССР в этой борьбе не дают никаких материалов в пользу такого обвинения, они обращаются к прошлому, к предвоенному периоду, утверждая, что во время «переговоров» с Гитлером в Берлине в 1940 году представители Советского Союза вели себя вероломно, не по-союзнически.

Они уверяют, что во время берлинских «переговоров» обсуждались и принимались вероломные «планы раздела Европы», территориальные притязания Советского Союза «к югу от Советского Союза в направлении к Индийскому океану», «планы» о Тунисе, Иране, Болгарии и другие «проблемы». Клеветники используют

*) «Нью-Йорк Таймс». 24 июня 1941 года.

приводя, при этом, совершенно непроверенные факты. Они, откровенно оберегая интересы Тузии, явно рассматривая ее, как постоянную или, во всяком случае, как будущую свою союзницу. Что касается Балканских стран и Турции, то Гитлер рассматривал их как сферу влияния Германии и Италии.

Из этих бесед Советское Правительство сделало следующие выводы: Германия не дорожит связями с Ираном; Германия не связана и не хочет связаться с Англией, — значит, Советский Союз может иметь в лице Англии надежного союзника против гитлеровской Германии; Балканские государства либо уже куплены и превращены в сателлиты Германии (Болгария, Румыния, Венгрия), либо поработаны вроде Чехословакии, или стоят на пути к поработанию, вроде Греции; Югославия является единственной Балканской страной, на которую можно рассчитывать как на будущую союзницу антигитлеровского лагеря: Турция либо уже связана тесными узами с гитлеровской Германией, либо намерена связаться с ней.

Сделав эти полезные выводы, Советское Правительство не возвращалось больше к каким-либо беседам по изложенным вопросам, несмотря на неоднократные напоминания Риббентропа.

Как видно, это был зондаж, прощупывание позиций гитлеровского правительства со стороны Советского Правительства, которое не задавало вопросов, не могло завершиться каким-либо соглашением.

Допустим ли такой зондаж позиции противника со стороны миролюбивых государств? Безусловно, допустим. И не только допустим, но представляет иногда прямую политическую необходимость. Необходимо только, чтобы зондаж происходил с ведома и согласия союзников и чтобы результаты зондажа были сообщены союзникам. Но у Советского Союза не было тогда союзников, он был изолирован и он, к сожалению, не мог поделиться с ними результатами зондажа.

Следует отметить, что аналогичный, хотя и дурно пахнущий, зондаж позиции гитлеровской Германии был произведен представителями Англии и Соединенных Штатов Америки уже во время войны, после организации антигитлеровской коалиции: Англия — Соединенные Штаты Америки — СССР. Это явствует из документов, захваченных советскими войсками в Германии.

Из этих документов видно, что осенью 1941 года, а также в 1942 и в 1943 годах в Лиссабоне и в Швейцарии происходили переговоры за спиной СССР между представите-

лями США вездесущий уполномоченный правительства США Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса), фигурировавший под конспиративной фамилией «Балл» и имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого дома». Его собеседником с германской стороны был князь М. Гогенлоэ, близкий к правящим кругам гитлеровской Германии и действовавший в качестве гитлеровского представителя под вымышленной фамилией «Паульс». Документ, содержащий изложение этих переговоров, принадлежал гитлеровской службе безопасности (С. Д.).

Как видно из документа, в беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии, и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией мира.

В этой беседе А. Даллес (Балл) заявил, что

«никогда вперед не будет допущено, чтобы народы, подобно германскому, были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи».

Касаясь Польши Даллес (Балл) заявил, что

«... путем расширения Польши в сторону Востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма».*).

Далее в записи беседы отмечается, что

«м-р Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, на основе больших пространств, полагая, что федеративная великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы».**). Даллес (Балл) также заявил, что он вполне признает притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе.

Нельзя не отметить, что этот зондаж был произведен англичанами и американцами без ведома и согласия их союзника — Советского Союза, причем Советскому Правительству ничего не было сообщено о результатах этого зондажа даже в порядке последующей информации.

Это могло означать, что правитель-

*) «Беседа Паульс — м-р Балл», в списках архивных документов.

**) См. цитированный выше документ.

как другая, радуюсь его успехам, радуюсь его усилению. Представители англичан и американцев не согласны с этим и считают такую мораль наивностью. Они исходят из того, что сильный союзник опасен, что усиление союзника не в их интересах, что лучше иметь слабого союзника, чем сильного, а если он все же усиливается, — нужно принять меры к его ослаблению.

Всем известно, что в англо-советском коммюнике, так же как и в советско-американском коммюнике в июне 1942 г., англо-американцам было вято на себя обязательство открыть второй фронт в Европе еще в 1942 году. Это было торжественное обещание, если хотите — клятва, которая должна была бы быть выполнена в срок ради облегчения войск Советского Союза, которые несли в первый период войны всю тяжесть отпора германскому фашизму. Но известно также и то, что это обещание не было выполнено ни в 1942 году, ни в 1943 году, несмотря на то, что Советское Правительство неоднократно заявляло, что Советский Союз не может примириться с откладыванием второго фронта.

Политика откладывания второго фронта была отнюдь не случайной. Она питалась устремлением тех реакционных кругов в Англии и США, которые преследовали свои цели в войне с Германией, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранинии Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узкокорыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований.

Вместе с тем, они строили расчеты на ослабление СССР, на его обескровление и на том, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет свое значение как великая и мощная держава и попадет после войны в зависимость от Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Понятно, что Советский Союз не может считать нормальными подобными отношениями к союзнику.

(Окончание в следующем №).

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

На протяжении последних дней в Москве происходили переговоры между Председателем Совета Министров СССР Н. В. Сталиным и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым, с одной стороны, и Президентом Венгерской Республики г-ном Тильди Золтан и Венгерской Правительственной Делегацией во главе с Председателем Совета Министров Венгрии г-ном Диньеш Лайош, с другой стороны, по вопросу о заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгрией.

В результате переговоров, происходивших в атмосфере сердечности и взаимопонимания, 18 февраля в Кремле подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской Республикой.

Договор подписан по уполномочию

Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел В. М. Молотовым и по уполномочию Президента Венгерской Республики Председателем Совета Министров Венгерской Республики г-ном Диньеш Лайош.

При подписании Договора присутствовали Председатель Совета Министров СССР Н. В. Сталин и Президент Венгерской Республики г-н Тильди Золтан.

Кроме того, со стороны Венгерской Республики присутствовали Заместитель Председателя Совета Министров Ракоши Матнас и Саканья Арпад, Министр Иностранных Дел Мольвар Эрик, Министр Обороны Вереш Петер, Председатель Независимой партии Малых Сельских Хозяев Доби Иштван, Начальник Кабинета Президента Михайли Эрне, Посланник в

СССР Секфью Дьюла, Заместитель Министра Иностранных Дел Шебен-тшен Пал, генерал-лейтенант Пальфи Дьердь.

Со стороны Советского Союза присутствовали Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, Заместители Министра Иностранных Дел А. И. Вышинский и В. А. Зорин, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Г. Горкин, посланник в Венгрии Г. М. Пупкин, Начальник Договорно-Правового Управления МИД СССР С. А. Голуцкий, Заведующий Отделом Балканских стран МИД СССР А. А. Лаврищев, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков.

После подписания Договора В. М. Молотов и г-н Диньеш Лайош обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР

О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Республикой

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Венгерской Республики,

В целях дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Венгрией,

Убедившись в том, что укрепление добрососедских отношений, сотрудничество и дружбы между народами Советского Союза и Венгрии отвечает их жизненным интересам и будет наилучшим образом способствовать экономическому развитию обоих государств,

Выражая неуклонное стремление к сотрудничеству в интересах укрепления всеобщего мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединенных Наций,

Решили заключить в этих целях настоящий договор и назначить в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР; Президент Венгерской Республики

роны подтверждают свое намерение самым искренним образом участвовать во всех международных действиях, направленных на обеспечение мира и безопасности народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких задач.

Статья 2.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия с Германией или с каким-либо государством, участвовавшим совместно с Германией в актах агрессии в Европе, которые попытались бы возобновить свою агрессивную политику, или с любым другим государством, которое непосредственно, или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет вовлеченной в военные действия Договаривающейся Стороне военную и другую помощь всеми средствами, находящимися в ее распоряжении.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Устава Организации

другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

Статья 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свою решимость действовать в духе сотрудничества и дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между СССР и Венгрией; они будут следовать принципам взаимного уважения их независимости, государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Статья 6.

Настоящий Договор будет действовать в течение двенадцати лет со дня вступления его в силу. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до истечения указанного срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

Настоящий Договор подлежит рати-

К СОВЕЩАНИЮ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ И ЮГОСЛАВИИ

ПРАГА, 17 февраля. (ТАСС). Государственный секретарь министерства иностранных дел Чехословакии Клементис накануне совещания министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии дал интервью корреспонденту пражского радио.

На вопрос корреспондента, имеется ли связь между созывом конференции правительствами США, Англии и Франции в Лондоне, которая, как известно, будет решать вопросы слияния трех оккупационных зон Германии, и пражским совещанием, Клементис заявил, что открытие нарушения Потсдамского соглашения, имеющего для Чехословакии жизненное значение, предпочтение, которое отдается Германии по «плану Маршалла», опубликование франко-фуртской прокламации и многие другие события, происходящие в Западной Германии, вызывают необходимость того, чтобы народы и государства, которые явились первыми жертвами немецкого империализма и которые понесли самые тяжкие потери в борьбе против него, не огра-

ничались бы только констатацией фактов, а заявили во всеуслышание о грозящей опасности. Необходимо, чтобы эти страны разработали общую линию действий, необходимых для защиты своих интересов.

Говоря о программе предстоящего совещания, Клементис сказал, что оно будет обсуждать развитие событий в Германии с точки зрения безопасности и обеспечения длительного мира. Уже возникли и многие другие вопросы, сказал далее Клементис, которые вытекают из положения, создавшегося сейчас в Германии. По всем этим вопросам необходимо будет посоветоваться. К таким вопросам относятся: проблема репараций в Германии, вопрос о деятельности выселенных в Германии немцев, вопросы транспортных перевозок через территорию Германии и другие.

Клементис заявил корреспонденту, что общественность Чехословакии, как и мировая общественность, будет получать широкую информацию о совещании министров иностранных дел трех славянских государств.

Совещание министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии

ПРАГА. Открывая совещание, министр иностранных дел Чехословакии Массарик передал делегатам сердечные поздравления от имени президента и правительства Чехословацкой республики. Правительство Чехословацкой республики, заявил Массарик, охотно приняло и поддержало инициативу польского Правительства о созыве настоящего совещания. Президент республики считает это совещание вполне своевременным и необходимым. Мы слышали голоса, выражающие удивление по поводу якобы неожиданного созыва нашего совещания. По нашему мнению, ничего неожиданного здесь нет. Когда три друга, в данном случае славяне, имеют о чем поговорить, лучше всего собраться как можно быстрее и разрешить насболевшие вопросы.

Немецкая проблема, сказал далее Массарик, не терпит отлагательства и в интересах нашего сотрудничества, в интересах мира между народами требует скорейшего разрешения.

Указав, что задача состоит в том, чтобы устранить опасность со стороны Германии в будущем, Массарик сказал:

— Я видел своими глазами, какие

Конференция министров иностранных дел Польши, Чехословакии и Югославии имеет для наших народов огромное значение. Правительство Югославии с удовлетворением приняло и поддержало инициативу Польской республики о совместном обсуждении немецкого вопроса.

Чехословакия стала первой жертвой немецкой агрессии потому, что немецкий империализм не только не встретил никакого отпора со стороны западных государств, а наоборот, имел их поддержку в виде пресловутой чемербановской политики потакания немецкому агрессору.

Сабатаж Потсдамских решений, желание проводить действительную денацификацию и демократизацию Германии, отказ от справедливого решения вопроса о репарациях, сохранение и усиление немецкого военного потенциала в западных зонах Германии — все эти факты только подтверждают законность наших опасений. Преодоление демократических и прогрессивных сил в западных зонах Германии является доказательством того, что Германия еще не может и не должна стать членом семьи демократических народов Европы.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Венгерской Республики.

В целях дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Венгрией,

Убедившись в том, что укрепление добрососедских отношений, сотрудничества и дружбы между народами Советского Союза и Венгрии отвечает их жизненным интересам и будет наилучшим образом способствовать экономическому развитию этих государств,

Выражая неуклонное стремление к сотрудничеству в интересах укрепления всеобщего мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединенных Наций,

Решили заключить в этих целях настоящий договор и назначить в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР; Президента Венгерской Республики — Диньеш Лайош, Председателя Совета Министров Венгерской Республики, которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предпринимать совместно все имеющиеся в их распоряжении меры в целях устранения любой угрозы повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме.

Высокие Договаривающиеся Сто-

роны подтверждают свое намерение самым искренним образом участвовать во всех международных действиях, направленных на обеспечение мира и безопасности народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких задач.

Статья 2.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия с Германией или с каким-либо государством, участвовавшим совместно с Германией в актах агрессии в Европе, которые попытались бы возобновить свою агрессивную политику, или с любым другим государством, которое непосредственно, или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет вовлеченной в военные действия Договаривающейся Стороне военную и другую помощь всеми средствами, находящимися в ее распоряжении.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 3.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, а так же в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с

другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

Статья 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свою решимость действовать в духе сотрудничества и дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между СССР и Венгрией; они будут следовать принципам взаимного уважения их независимости, государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Статья 6.

Настоящий Договор будет действителен в течение двадцати лет со дня вступления его в силу. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до истечения указанного срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок и вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в Будапеште в ближайшее время.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в г. Москве, 18 февраля 1948 года, в двух экземплярах, каждый на русском и венгерском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию

Президиума Верховного Совета
СССР В. МОЛОТОВ.

По уполномочию

Президента Венгерской Республики
ДИНЬЕШ ЛАЙОШ.

Заявление Советского Правительства о бывших итальянских колониях

11 февраля с. г. Итальянское Правительство через своего посла в СССР г-на Бронзо обратилось к Советскому Правительству с просьбой сообщить его мнение по вопросу о бывших итальянских колониях.

14 февраля заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин сообщил итальянскому послу в СССР г. Бронзо, что Советское Правитель-

ство в мае 1946 года предложило совету министров иностранных дел передать все бывшие итальянские колонии в Африке, а именно Ливию, Эритрею и итальянское Сомали, под опеку Италии на определенный приемлемый срок. Однако, это предложение в то время не встретило поддержки со стороны других министров иностранных дел и, таким

образом, этот вопрос не получил решения в мирном договоре с Италией. Советское Правительство считает необходимым довести до сведения итальянского Правительства, что изложенная выше точка зрения Советского Правительства по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний остается в силе.

(ТАСС).

ПРАГА. Открывая совещание, министр иностранных дел Чехословакии Масарик передал делегатам сердечные поздравления от имени президента и правительства Чехословацкой республики. Правительство Чехословацкой республики, заявил Масарик, охотно приняло и поддержало инициативу польского Правительства о созыве настоящего совещания. Президент республики считает это совещание вполне своевременным и необходимым. Мы слышали голоса, выражающие удивление по поводу якобы неожиданного созыва нашего совещания. По нашему мнению, ничего неожиданного здесь нет. Когда три друга, в данном случае славяне, имеют о чем поговорить, лучше всего собраться как можно быстрее и разрешить наиболее важные вопросы.

Немецкая проблема, сказал далее Масарик, не терпит отлагательства и в интересах нашего сотрудничества, в интересах мира между народами требует скорейшего разрешения.

Указав, что задача состоит в том, чтобы устранить опасность со стороны Германии в будущем, Масарик сказал:

— Я видел своими глазами, какие огромные разрушения и злодеяния совершили немцы на территории братской Польши и братской Югославии. Поэтому никто не должен удивляться, что мы собрались на это совещание, чтобы найти совместный путь для уничтожения всякой возможности движения немцев на Восток в дальнейшем.

Выступавший затем министр иностранных дел Польской республики Модзелевский заявил: последние события, связанные с решением немецкого вопроса, вызвали глубокое беспокойство и недовольство в общественном мнении Польши, и я надеюсь, также в других государствах, которым дорог мир. Это обстоятельство является главной причиной нашего приезда в столицу братской Чехословакии, где мы вместе с правительствами Чехословакии и Югославии собрались, чтобы обсудить совместные пути решения немецкого вопроса. Я глубоко убежден, что общие интересы наших трех стран позволяют нам сделать совместное заявление, которое снова показало бы миру нашу тревогу и беспокойство за достижение прочного мира в Европе.

Выступивший затем министр иностранных дел Федеративной народной республики Югославии Симич сказал:

— Конференция министров иностранных дел Польши, Чехословакии и Югославии имеет для наших народов огромное значение. Правительство Югославии с удовлетворением приняло и поддержало инициативу Польской республики о совместном обсуждении немецкого вопроса.

Чехословакия стала первой жертвой немецкой агрессии потому, что немецкий империализм не только не встретил никакого отпора со стороны западных государств, а наоборот, имел их поддержку в виде пресловутой чемербереновской политики потакания немецкому агрессору.

Саботаж Потсдамских решений, нежелание проводить действительную денацификацию и демократизацию Германии, отказ от справедливого решения вопроса о репарациях, сохранение и усиление немецкого военного потенциала в западных зонах Германии — все эти факты только подтверждают законность наших опасений. Преследование демократических и прогрессивных сил в западных зонах Германии является доказательством того, что Германия еще не может и не должна стать членом семьи демократических народов Европы.

Демократические силы во главе с Советским Союзом, сказал далее Симич, одержали победу над немецким империализмом. Славянские народы в этой войне стояли в первых рядах прогрессивного человечества. В этой борьбе со злейшим врагом — фашизмом они дали клятву и сегодня знают способы и пути, какими можно сохранить так тяжело добытые независимость и свободу. Пользуясь бескорыстной и широкой помощью Советского Союза, крепко сплоченные между собой, как никогда в истории, сильные и крепкие внутри своих границ, наши народы, наученные тяжелым прошлым, сделают все, что бы активной борьбой за мир во всем мире не допустить повторения национальных катастроф и обеспечить своим народам мирное и свободное развитие. Этим благородным целям должно послужить наше совещание.

После выступления Симича статс-секретарь министерства иностранных дел Чехословакии Клементис внес ряд дополнений к вопросам, поставленным на обсуждение совещания. Совещание создало комиссию экспертов для разработки совместной декларации по немецкому вопросу.

Ответственный редактор
П. И. АБРАМИНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ТИПОГРАФИИ: г. Орск, Советская, 84. ТЕЛЕФОНЫ: ответ. редактор — 3-68, ответ. секретарь — 5-86, отдел промыш. и трансп. — 4-09, партийный отдел — 2-00, издательство — 4-99

Типография издательства «Орский рабочий»